

Логинова Катерина

КЛАНЬКИНЫ ИСТОРИИ.vol 2

Путешествия вольные и невольные

6+

Катерина Логинова

Кланькины истории. Vol. 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48444293

SelfPub; 2019

Аннотация

Истории о том, как «путешествия невольные», связанные со всяческими турфирмами разной степени порядочности, потихоньку трансформируются в «путешествия вольные», где человек берет на себя ответственность за свой маршрут, свой досуг и свою жизнь.

Содержание

Вольные путешествия	4
Хибины	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вольные путешествия

– Чего бы тебе заграничье не сделать и не поехать куда-нибудь в приличное место? – поинтересовалась Любава.

– Я родину свою люблю. И не знаю ее. Чего куда-то мчаться, когда в устройстве дома своего не разбираешься?

– Слушай, на Эльбрусе ты была, на Камчатке была, на Урале была, на Алтае была. Программу-минимум выполнила. Пора расширять горизонты. Или нет?

– Была-то я была, но что-то тут не то...

Да, Кланька любила свой огромный дом, свою необъятную РФ. Но ее обуревали сомнения, верный ли путь она избрала для познания своей страны. Все турфирмы, с которыми она связывалась, только поощряли ее лень. К тому же составлять-то маршруты они составляли, а вот от ответственности отказывались. Тогда какая разница? Почему не закупиться оборудованием, почему не начать изучать карты, почему, в конце концов, не поехать, куда глаза глядят?

Так, пропутешествовав десять лет с турфирмами, Кланька открыла для себя иную форму познания мира – вольное путешествие. Попыхтела, попереживала, но решилась-таки и взяла ответственность за свою жизнь на себя.

Хибины

Автостопом в Апатиты

МС собралась в монастырь. Без шуток. Но прежде она должна была закончить свои мирские дела. И ее держало обещание, данное Кланьке несколько лет назад – показать ей самые чудные уголки Хибин.

В 6.30 утра Кланька оказалась на платформе Петрозаводска. МС поблизости не наблюдалось. Она вынырнула непонятно откуда ближе к 8.

– Проспала! А тут еще отдала рюкзак, мне его вернули, но надо забрать. Я у брата машину взяла. К 9.30 она ему нужна.

Они поехали на работу к МС. Там рюкзака не оказалось. Видимо, кто-то случайно опять забрал его в поход.

– Эх... Там же моя палатка!

МС задумалась, как решить этот ребус, при том, что все ее друзья-походники находились в путешествиях. Пока она думала, пришла пора отдавать машину брату. МС закинула Кланьку к себе домой и уехала. Что-то придумала. Вернулась. Опять уехала. Нашла-таки благодетеля, который поделился с ней рюкзаком и палаткой. Опять вернулась. Собралась. И в три выдвинулись в свой незабываемый тур.

У Кланьки был крайне бедный опыт автостопа, а еще она плохо представляла, что такое 800 км. Почему-то ей каза-

лось, что до Апатит рукой подать...

Голосовали они часа два, пока молодая пара не сжалилась над ними, не сгрузила продукты в багажник и не предложила автостопщицам скромный уголок в своей машине среди яиц, пасатижей и прочих приятных мелочей. Ехали под музыку 90-х. Нога затекла. МС дремала. Под Медвежьегорском пришла пора просыпаться и продолжать голосование.

Поначалу Кланьке все это казалось весьма романтичным. Синее небо, теплый вечер. Никто не останавливается, но ничего... Зато у Кланьки появилось время осмыслить, что значит 700 км...

– Давай – не халтурь. Новичкам везет.

Оказывается, не всем и не всегда. Час, два... Солнце уже скрылось за горой. Настроение начало портится. Цифра 700 проступала явственнее. Тут рядом затормозила машина, и они познакомились с Антоном из Мурманска. Долго ли – коротко ли... Кланька то проваливалась в сон, то выкарабкивалась. Ночь не наступала, но сгущались сумерки. Дорога переходила в бездорожье, машина периодически катапультировалась. В промежутке между своими провалами в дрему Кланька вступала с Антоном в обсуждения китайского и арабского вопросов, экономической и политической ситуации в России, демографического кризиса, проблем потребления и проч.

– А вы сами откуда? – поинтересовался Антон.

– Я из Петрозаводска, а Кланька из Москвы.

Антон притормозил.

– Да... Из Москвы... Ну, выгонять уже как-то неудобно.

– Да, я готова, – протянула Кланька, – я ждала, что ты дверь откроешь и скажешь: пошла вон. Не впервой...

Проснулась в очередной раз Кланька от непонятной дробы. Или весьма понятной. По крыше барабанил дождь. Сумрак был препротивным.

– Где это мы уже?

– Приехали. Где вас высадить?

Что значит – приехали? Что значит – высадить? Вот так взять и высадить в это? В морось, холод и сумрак? Из теплой, уютной машины, которая стала за последние 8 часов как дом родной. Нет, может в Мурманск заскочим?...

– Где палатку можно поставить, – безапелляционно ответила МС.

Антон перекривило.

– Это как это? Чтоб я вас тут оставил? Непонятно где? В четыре утра. Нет. Я все же не согласен. Мы будем искать автовокзал. Переночуете там.

Они въехали в неприветливые Апатиты. На первой же остановке разглядели местных знаменитостей с подбитыми глазами, специфическими носами и философским выражением лица.

– А вы хотели в палатке? – не переставал поражаться Антон.

Увидав первый ларек, он затормозил и шагнул под дождь.

Вернулся в состоянии легкого трепета.

– Ну, и народ...

Только стали отъезжать, как из ларька выскочила тетенька. Ее лицо было искажено ужасом. Она орала и размахивала руками. То ли Антон украл бублик у них, то ли обещал жениться.

– Стойте! Стойте!!!! – голосила женщина.

Антон открыл окно.

– Что?

– Туда! – еще активней замахала руками женщина. – Она сказала, туда! Туда едьте! Вон, вон туда!

– А...

Они проехали 100 метров и уткнулись в вокзал. Старый знакомый вокзал...

– Ну, удачи, – сказал Антон и уехал.

– А ты знаешь, какой он крюк сделал, чтоб нас сюда отвезти? Ты все проспала!

Заброска

Четкого плана у них не было. Только сидеть и ждать, когда кончится дождь. Впрочем, МС никакого дождя не замечала. Для нее таких проблем не существовало. Дождь какой-то, снег, мороз. Что за ерунда?

– Я отойду, последи за вещами. Але! У меня тут документы и деньги на самом верху, – сказала МС.

– Ага, – пообещала Кланька, тут же свернулась калачиком

на сидениях и уснула.

МС вернулась и очень удивилась. Убрала рюкзак и пошла исследовать расписание.

– Эй, просыпайся. Нам несказанно повезло. В 6.20 будет поезд, нам до Нефелиновых песков. Слышишь?

– Ага. А где здесь туалет?

– На улице. Туда иди. Надписи нет.

Кланька обошла всю привокзальную территорию. Везде странного вида забитые двери без надписей. С третьего обхода решила приблизиться совсем к странной двери. И что? А это он и есть. Не совсем понятно, М или Жо. Но будем благодарны. Двери не закрываются, дышать нечем. Мы по адресу.

Кланька даже не предполагала, что МС способна впасть в такие измененные состояния сознания.

– Ты где??? Я что сказала? Поезд в 6.20! Он отходит в 6.20! У вас в Москве что, по-другому? Почему у тебя вещи по всему вокзалу раскиданы? Мы уже должны сидеть в поезде! Ты не понимаешь? Этот поезд ходит **ОДИН РАЗ В НЕДЕЛЮ!** Быстро!!!

Ее подбрасывало от недоумения.

– А где поезд-то? Где?

– На платформу надо за полчаса приходить в таких случаях! Вон. Видишь?

– Нет. Вижу два вагона. А поезд-то где?

– Это поезд такой. До Мурманска. Раз в неделю ходит один вагон.

Они влезли в этот эпохальный вагон. МС занялась рюкзаками, Кланька пошла занимать место.

– Села? А откуда лужа? Откуда эта лужа под моим сидением?

– Это не я! – испугалась Кланька.

– Проверь вещи! Что могло потечь? Ничего? Как же можно было выбрать именно то место, под которым лужа? А? Попробуй только нашу остановку проворонить! Чтоб за 10 минут до выхода была готова!

Через десять минут Кланька была готова. Станция Нефелиновые пески состояла из одной будки с табличкой. И все.

– Нам по рельсам пару кэмэ. За второй рекой тропинка. Смотри. И аккуратнее, какие-то поезда здесь все-таки ходят.

Они свернули в лес. Тут на них набросилась стая разъяренных комаров. МС набрала свою привычную для леса скорость и исчезла из виду. Дождь перестал. Они дошли до места и разбили палатку.

– Да... – протянула МС. – Не просушили гипербореи...

– А... А где дверь? – нерешительно начала Кланька.

Палатка была редкостной. Заплесневелой, благоухающей, дырявой в некоторых местах, в том числе в районе пола. Тамбура как такового тоже не было. Вместо колышков шпильки.

– Ты ж хотела романтики. Надеюсь, нас не смочет, хотя и может. Ну, если поплывем, значит, поплывем, – сказа-

ла МС.

– Боже, дай нам хорошей погоды!

– Не того просишь. Не легкой ноши, а крепких плеч!

После этих слов МС залезла в палатку и уснула.

Глядя на нее, Цирцея могла бы воскликнуть: «О, люди железные, заживо зревшие область Аида». Кланьке ничего не оставалось, как согласиться с таким определением и тоже отправиться спать. Изредка начинал накрапывать дождь, журчал ручеек.

К Чоргору

Пока выпались, пока МС приготовила поесть... Тут и погода разгулялась. Они отправились исследовать ущелье Духов Аку-Аку. Кланька изредка теряла МС из виду. Ну, не привыкла МС ходить медленно. Это было одним из ключевых камней преткновения, ведь другими словами – не умела Кланька ходить быстро. И собираться быстро. И ображать быстро.

На второй день они прошли ущелье Юмъеккорр, полюбовались куропатками, карликовыми березами, цветущим вереском, склонами гор, перешли в брод речушку Гольцовку. Точнее, МС перешла, перетащила свои вещи, перетащила вещи Кланьки. И приготовилась перетаскивать Кланьку.

– А то лови тебя в Имандре...

Перебравшись на другую сторону и разбив лагерь, МС

втиснулась в спальник и заснула прямо в кустах. Погода хмурилась. И никаких намеков на людей...

МС готовила, собирала лагерь, еду, свои вещи, кормила всю команду, убирала котлы, которые Кланька мыла, приносила в лагерь и раскидывала. МС трамбовала палатку, вздыхала. Кланька же все это время ковырялась в своем 45-и литровом рюкзаке, распаковывая и запаковывая свои мешки с барахлом. А весь груз тащила МС. Тащила и удивлялась.

– Как можно было пойти в поход с таким рюкзаком? Это ж ридикюль!

– Прости, пожалуйста, – бубнила Кланька, – может быть, я тоже что-то понесу? Котлы? Может, палатку? Я в руках понесу... Я... Нас же двое, я думала, вещей немного будет... Может, я...

– Может, – скептически отвечала МС, разгонялась и пропадала за поворотом.

Они шли по тропе, слева журчала речка Часнайок, впереди – сплошная стена.

– Сегодня у нас Южный Чоргор. Перевал как перевал. Я с детьми туда хожу. Но... вот незадача.

Видимо, незадача эта назрела давно, но вербализировать ее МС решила только сейчас.

– Скажите, пожалуйста, я разве не говорила, какую обувь нужно взять?? ААА???

– Но я... Ведь у меня еще один поход... водный... Я бы

не дотащила... И...

– Я сказала что? Горные ботинки!!! А это что??? Тапки!!!!

Что это за тапки??

– Это Соломон. Это мои кроссовки любимые... Я... Это...

– Любимые! Ты до спортзала в них ходишь? Любимые! На перевал?! А ты не замечала, что мы еще никуда не лазили, а у тебя уже подошва стерлась? Нет? Не заглядывала с той стороны? Ничего, что ты каждые 10 минут шнурки завязываешь? А?

– Но если они каждые 5 минут развязываются...

– Угу...

Дождь с человеческими чувствами не считался. Туман. Часнайок как-то изменил русло. Перед ними была залитая водой серая область, в которой они оказались замурованы... Замурованы – громко сказано. Но, если не оглядываться назад, чувство именно такое. Из воды торчали камни. МС быстро упрыгала по ним. Со своим трехтонным рюкзаком. Кланька же, потеряв из виду свой ориентир, запаниковала. Сухого места нет, туман, дождь, ветер. Совсем одна-ааа! Впереди – маманя!!! Родненькая! Горы с чертами коллекторов...

Стоишь на камне, как цапель, на одной ноге и думаешь, куда вторую деть. Ведь не подготовились Соломоны к таким перепадам настроения у природы. Кланька всхлипывала

и перекидывала себя с камня на камень. Доперекидывалась до МС, виднеющейся метрах в 20.

– Тут где-то должно быть озеро, – прокричала МС.

– А тут где-то была тропа же. Была. Куда делась-то?

– Сплыла.

Кланька судорожно искала тропу. Она просто не могла поверить в то, что тропы нет. И не верила до последнего момента, пока МС не закричала, что пора доставать перчатки и убирать палки.

Кланька начала копать... Ужас нарастал.

– Эхх. Мои возьмешь. Пока ты что-то найдешь, я туда-сюда уже сбегаяю. Я за твоим рюкзаком вернусь.

– Но-ooo.

– Безопасность прежде всего!

Что же было такого ужасного?.. Собственно, ничего. Отсутствие тропы? Даже нет. Просто камни разных размеров, мокрые, скользкие камни, устремляющиеся вверх в хаотичном порядке. Некоторые из них МС называла живыми – наступать на них было опасно, они ходили ходуном. И вот по этому каменному беспорядку нужно было всего лишь забраться вверх метров на 60-80. Альпинистка МС искренне не понимала, в чем проблема. А Кланьку просто сковывал ужас. Эти острые камни, эти сомнительные точки опоры, это несуразное мрачное нагромождение, ежеминутная возможность обвала... Назад! Повернуть и на все плевать!

Рюкзак она не отдала и, сопя, полезла. Вниз не смотрела.

Сгруппировалась, как могла, съежилась и скрючилась, понимая, что стоит как-то распрямиться и устремиться вслед за рюкзаком – и привет. Пусть медленно, но вверх. Дождь перестал. МС нашла тропу. Но тропу не в обыденном понимании... Тропа... Несколько поставленных друг на друга камней, указывающих путь. Самый верный, самый безопасный. Жаль, что их встреча с тропой произошла в конце подъема.

Рубашка мокрая насквозь. Выпили чайку.

– А как вниз?

– Попроще.

– «Несложный спуск, местами снег», – вспомнилось описание маршрута на одном из сайтов.

– Слушай, что ты все время ноешь?!

– Я... Я зато в гич-походе была и боролась с трех-, пяти- и десятиметровой волной, – нашлась Кланька.

– Заметно...

МС помолчала.

– Если снег не стаял, так по снегу. Там подольше. Метров 300-400. Сама-то спустишься? Я пойду вперед, хоть обед приготовлю.

– Сама?... Это... Ну, да, хорошо. Тишину, может быть, послушаю.

– Ветер тут, какая тишина? Вот бывало, залезем на гору в безветрие, так тишина звенит... Ладно, пойдём-ка.

Снег был. Этакая снежная горка, оканчивающаяся многообещающей каменной плитой.

– Аккуратнее в своих тапках. На края не наступай, прова-
лишься. По моим следам иди и голову включай хоть иногда.

Покончив с ЦУ, МС ступила на снег и устремилась вниз. Кланька вцепилась в сердечный подарок Феклуши – трек-кинговые палки. Каждый шаг просчитывала и в итоге все равно грохнулась. Как раз на палку, погнув ее непоправимо. Но главное вовремя подняться... Ведь ничего сложного нет. Легкое нагромождение гальки. А ведь во всех рекламных проспектах, с которыми Кланька знакомилась, так и значилось.

МС сидела под дождем и варила обед. Когда дождь ненадолго перестал, на обед слетелись комары. Точнее, у них был свой обед. Все отобедали.

– Что-то вообще людей нет... – констатировала МС. – Нытье твое всех распугало.

Они пошли по тропе.

– Ой, давай присядем, посмотрим на красоту.

– А ты не можешь идти и смотреть? Почему все время надо присаживаться? Почему некоторые могут наслаждаться только сидя? И сколько же ты говоришь!!

– Я?

– Слушай, а ты не думала сходить проверить слух? Ведь ты через слово слышишь.

– Ну, ведь ветер. И говоришь ты тихо. И в сторону смотришь. И ты всегда на 50 метров впереди.

– Это все отговорки.

Напряжение нарастало. МС начала беспокоиться, не попадет ли она в случае непредвиденного аффекта не в монастырь, а куда-нибудь в другое место...

Местность болотистая. Зато тропа надежная. Часа через два вышли на грунтовую дорогу. Полил дождь.

И было Кланьке видение. Страшный Суд. Господь спрашивает у святых Своих.

– Кто ты, чадо?

– Мученик я, Господи.

– Хорошо, чадо, вон туда садись. А ты кто, чадо?

– Постник я, Господи.

– Хорошо, чадо, сядь вон там. Кто же ты, чадо?

– Миссионер я, Господи, слово Твое нес.

– Хорошо-хорошо, чадо. Сюда садись. Ну, а ты что скажешь?

– Господи! Я неделю с Кланькой по Хибинам ходила!

– Ой, чадушко! Ну как же? Одесную, одесную!

С дуру Кланька разделила видение с МС, после чего чуть сама не была отправлена на Страшный Суд.

– Хватит!! – взревела МС.

Даже маленький и легкий рюкзак создавал большие трудности для передвижения. Постоянно приходилось менять пластырь на ногах. Кланьке казалось, что МС недовольна са-

мим фактом ее появления на свет. Печальная, она дошла до реки. Конечно, достаточно мелкой. Но ведь перебраться как-то надо. А камни так далеко друг от друга, что недопрыгнешь. Ох, божечки!

Что до МС, она не замечала таких препятствий. МС неделями жила под дождем, МС неделями лазила по горам вдали от каких-либо признаков жилья, с минимумом еды, МС спала на ледниках, МС забиралась на такие перевалы, где лапа горного орла не ступала. Для МС не существовало суточных трудностей, связанных с едой, водой, сном, обменом веществ в организме, морозом, жарой. Она плохо понимала, что такое боль, тяжесть и усталость, что значат словосочетания «натерло ногу», «спать на камнях неудобно», «в палатке холодно»... Она давно это переросла. Ее первый поход прошел при температуре минус 46 градусов... Этим все сказано.

У очередной реки МС остановилась. Вода леденящая, течение быстрое. МС подумала, перетасила свои вещи, вернулась. Пару раз просто так прошлась туда-сюда.

– Там течение быстрее, а там глубже. Так что выбирайте сама.

К людям

На базу КСС не пошли. Остановились у водопада.

– Это обзорная площадка. Фотографируй, пока погода позволяет.

Но погода позволяла не особо. Кланька решила перенести

фотосессию на завтра. И очень зря... Сначала дождь полил, потом заморосил. Кланька боялась, что их смоеет. Она просыпалась среди ночи и прислушивалась.

Утром МС готовила чай в палатке. Весь день они дремали и ждали, когда же это безобразие закончится. Их поход к перевалу Северный Рисчорр накрылся медным тазом. В 6 вечера МС поняла, что ловить тут нечего, надо выбираться – ближе к Кировску. Небо висело так низко, что его можно было пощупать. Морось и туман обволакивали. Сырость, промозглость... Впрочем, таких слов МС не знала.

Они выдвинулись на королевскую дорогу, по которой даже ездили машины. Не все, конечно... Как известно, не всякая птица долетит до середины Днепра, так и не всякая машина доедет до базы КСС.

С моросью им оказалось по пути... Но не об этом ли мечтала Кланька в своей любимой вечно пыльной Москве? Идти по бесконечно длинной дороге. Про бесконечно длинную МС поспорила бы – всего 16 км. Но шли они эти 16 километров, действительно, бесконечно долго. Не 3-4 часа, как должно бы, а все 6. И все по этой мороси. Под этим небом волшебным. Мимо пару раз проезжали машины. МС видно не было. Кланька пыталась задуматься. Пальцы мерзли. Ветер, по счастью, дул в спину. Обжигающий. Дошли до хребта Поачвумчорр. Миновали перевал Кукисвумчорр. Кланька упивалась суровой красотой этого сумрачного края. Какими же красивыми должны быть эти вершины и озера при

свете солнца! Но им досталась только морось.

– Так, быстро закидывайте рюкзак в машину! – затормозил рядом с Кланькой огромный джип.

– Не... Я...

Обе женщины высунулись из одного окна и в один голос умоляюще закричали:

– Бесплатно!

– Я...

– Вы уставшая, мокрая! Давайте!

– Спасибо. Мы тут это... тренируемся, – только и нашлась

Кланька.

Машина уехала. А что сказать: МС все равно, ей усталость не усталость и морось не морось, а я уважать себя не буду, если своими ногами не дойду?.. Тренируются они...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.